

Мѣстечко Искорость Овручскаго уѣзда

Стаття священника А. Сендульского “Містечко Искорость Овруцького повіту” змальовує містечко яким воно було в далекому 1880 році. Цікавими є опис археологічних пам’яток, історичних місць та народних переповідок з давньої древлянської історії. Стаття наведена, як вийшла в оригіналі в “Волинських епрахіальних відомостях”, російською дореформеною мовою.

Искорость, теперь незначительное и ничтожное поселение, носящее название мѣстечка, расположено на берегахъ р. Уши, которая здѣсь протекаетъ среди громаднѣхъ гранитнѣхъ утесовъ, возвышающихся индѣ до 10 и 12 саж.,— отъ чего мѣстность эта съ перваго взгляда кажется дикою и печальною, но всмотрѣвшись попристальнѣе она представляется чудною и восхитительною картиною.

Містечко Искорость, р. Уж. Світлина 1909 р.

Искорость — это древній Коростень, бывшій нѣкогда столицею Древлянскаго царства. О времени основанія его нигдѣ не имѣется никакихъ данныхъ: но безъ всякаго сомнѣнія онъ чрезвычайно древній и начало его теряется во мракѣ до-историческихъ временъ Славянщины потому что Исторія застаеть уже эту мѣстность сильно укрѣпленною и съ значительнымъ поселеніемъ подъ именемъ Коростеня, который имѣлъ въ окружности до 10 верстъ. Вѣроятно, еще за долго до

призванія сѣверными славянами Варяговъ, одно изъ Славянскихъ южныхъ племень, извѣстное въ лѣтописяхъ подъ именемъ Деревянъ впоследствии Древлянъ, соединившись въ одно цѣлое и избравши изъ среды себя князей, образовало сильное царство, столицею котораго былъ Коростень, какъ по самой природѣ имѣвшій довольно укрѣпленныя позиціи, въ древнемъ Коростенѣ, кромѣ княжескаго замка, было еще три оборонительныхъ терема или башни, носившихъ названія: высокаго, средняго и низкаго; всѣ они были расположены на неприступныхъ почти гранитныхъ берегахъ р. Уши.

Містечко Іскорость, скелясті береги р. Уж. Світлина 1909 р.

Такъ одипъ нзъ нихъ, называвшійся низкимъ, теперь извѣстный подъ именемъ городища, находился на лѣвой стороні р. Уши, и имѣлъ съ двухъ сторонъ неприступные каменные берега, а съ другихъ двухъ сторонъ окружень былъ валомъ съ уступами, сдѣланными изъ земли, глины, щебня, известки и песку.

Высокій и средній, отстоявшіе одинъ отъ другаго на двѣ слишкомъ версты находились на правомъ берегу тойже рѣки Уши обнесены были съ двухъ сторонъ земляными окопами, а съ остальныхъ двухъ окружали ихъ высокія гранитныя скалы[1]. Такъ Древляне позаботились объ укрѣпленіи столицы своего царства.

Но не долго суждено было Коростеню просуществовать своею самостоятельною и самобытною жизнію. Въ 883 году Олегъ Великій Князь Кіевскій, взявши приступомъ г. Коростень, все царство Древлянское присоединилъ къ Кіевскому княжеству и обложилъ его данію[2]. Правда дорого обошлось Олегу взятіе Коростеня; много дружины и много времени потрачено было, пока успѣлъ онъ овладѣть Коростенемъ[3]. Съ тѣхъ поръ Коростень, хотя считался столицею Древлянъ, но вѣроятно много утратилъ блеска и величія изъ своей прежней независимой жизни; впрочемъ можно предполагать, что Олегъ, сдѣлавъ Древлянъ своими данниками, оставилъ ихъ при своихъ прежнихъ порядкахъ, законахъ и управленій, что можно видѣть изъ того, что онъ не тронулъ даже ихъ князей.

Містечко Іскорость, Городище біля р. Уж. Світлина 1909 р.

По смерти Олега, Древляне въ 913 и 914 г. возмутились противъ Кіевского двора и не хотѣли платить опредѣленной дани, состоявшей изъ мѣховъ, чорныхъ куницъ, и другихъ цѣнныхъ звѣрей; но В Князь Игорь Рюриковичъ, осадивши Коростень взялъ его приступомъ и предалъ его на разграбленіе и расхищеніе своей дружинѣ; съ паденіемъ Коростеня, какъ столицы царства, Древляне смирились и признали надъ собою власть Кіевского Князя. Тогда же Игорь отдалъ Древлянское царство съ столицею въ управленіе своему воеводѣ Свенельду; — но прежніе князья остались, и они были причиною вторичнаго бунта, кончившаяся

несчастною смертію Игоря. Літописець Несторъ передаєть намъ это событіє такимъ образомъ. Однажды Игорьъ явился въ Древлянскую землю и собравши съ ней дань удалился въ Кієвъ. Но не прошло и полгода какъ онъ въ угожденіе своей дружинѣ, вторично пришелъ въ Древлянскую землю чтобы собрать еще большую дань[4]. Древляне вооружились. Повадился волкъ въ стадо, говорили они, и если не убьемъ его, то выносить все стадо и рѣшились убить его. Игорьъ, не ожидая сопротивленія, явился къ нимъ съ малою дружиною. Узнавши объ этомъ Древляне вышли изъ Коростеня подъ предводительствомъ своего князя Мала и захвативши Игоря, убили его.

Византінській историкъ пишетъ, что Древляне этого несчастнаго Князя привязали къ вершинамъ двухъ согнутыхъ деревъ и пустили ихъ, и когда деревья выпрямились во весь ростъ, то тѣло его разорвано было на двое[5]. Этотъ жестокий и варварскій поступокъ сильно вооружилъ Кієвскій дворъ и народъ противъ Древлянъ и приготовилъ окончательное паденіе Древлянскаго дарства и совершенное разореніе столицы — Коростеня. Хотя разсказъ лѣтописца о мести совершенной надъ Древлянами за смерть Игоря, его супругою Княгиною Ольгою вообще носить на себѣ характеръ легендарности, однако нельзя не признать въ немъ хоть нѣкоторой доли правды, а потому приподнимемъ завѣсу съ одной стороны и согласно лѣтописи представимъ здѣсь ходъ событій въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали одни за другими начиная съ смерти Игоря. Ольга узнавъ о смерти своего мужа Игоря задумала отмстить Древлянамъ, а Древляне вознамѣрились какъ нибудь поладить съ В. Княгиною Ольгою, для сего предположили сватать за Ольгу своего князя Мала и нарядили для этого въ Кієвъ посольство, состоявшее изъ 20-ти именитыхъ Древлянъ. Когда они явились къ Ольгѣ, то она притворно ихъ обласкала; при этомъ они произнесли ей слѣдующую рѣчь:

мужа твоего убихомъ, бѣше мужъ твой яко волкъ, всхищая и грабя. А наши князи добри, иже распасли суть Деревенскую (Древлянскую) землю. Да поиди за нашъ князь за Маль

Ольга въ отвѣтъ сказала имъ, что ихъ рѣчь ей нравится и обѣщала на другой день оказать имъ предъ народомъ особенныя почести, но присовокупила, чтобы они, когда она пришлетъ ихъ звать къ себѣ, отвѣчали, что они не поѣдутъ и не пойдутъ, а чтобы понесли ихъ въ лодкахъ. Давши имъ такое наставленіе и обласкавши ихъ Ольга отпустила ихъ, а между тѣмъ при дворѣ своего терема, находящагося внѣ города Кієва приказала выкопать обширную и глубокую яму. На другой день когда послала за Древлянами, то они согласно наставленію Ольги отвѣчали, что не поѣдутъ и не пойдутъ но чтобы несли ихъ въ лодкахъ, что было и исполнено къ удовольствію и гордости Древлянъ. Но едва они принесены были къ терему Ольги, Кієвляне по знаку ея бросили лодки съ Древлянами въ яму и тотчасъ засыпали ихъ живыхъ землею. Послѣ того Ольга дала знать Древлянамъ, чтобы прислали къ ней другое посольство и тогда она уже дастъ отвѣтъ о выходѣ за мужъ за князя ихъ Мала. Древляне ничего не подозревая выбрали еще лучшихъ и знаменитѣйшихъ мужей и послали ихъ въ Кієвъ. Но тамъ ожидала ихъ еще большая почестъ. По обычаю тогдашняго времени они должны были прежде вымыться въ банѣ, а потомъ уже явиться къ Двору. Но когда они мылись, Ольга велѣла запереть всѣ наружныя двери бани и ее зажечь, и такимъ образомъ Древлянскіе послы сдѣлались добычею огня.

Но этимъ еще неудовлетворилась месть Ольги, тѣнь умершаго , по тогдашнему языческому вѣрованію, требовала еще большей мести. Для этого Ольга, скрывши отъ Древлянъ свой поступокъ съ посланниками ихъ, объявила имъ, что она прійдетъ къ нимъ праздновать тризну на могилѣ своего мужа и потребовала чтобы для сего приготовили во множествѣ меды и другіе угощенія. Когда все было исполнено по ея приказанію, то она явилась съ дружиною въ Коростень и велѣла сперва насыпать высокую могилу надъ прахомъ Игоря, а потомъ приступила къ празднованію тризны, во время которой поручила отрокамъ своимъ угощать какъ можно лучше всѣхъ Древлянъ и на вопросъ о посланникахъ отвѣчать: ѣдутъ во слѣдъ за нами. Когда Древляне въ простотѣ сердца своего недогадываясь ни о какихъ коварствахъ, напились всѣ почти до пьяна, то Кіевская дружина, по приказу своей Княгини напала на Древлянъ и изрубила сѣкирами всѣхъ бывшихъ тамъ болѣе 5000 человекъ.

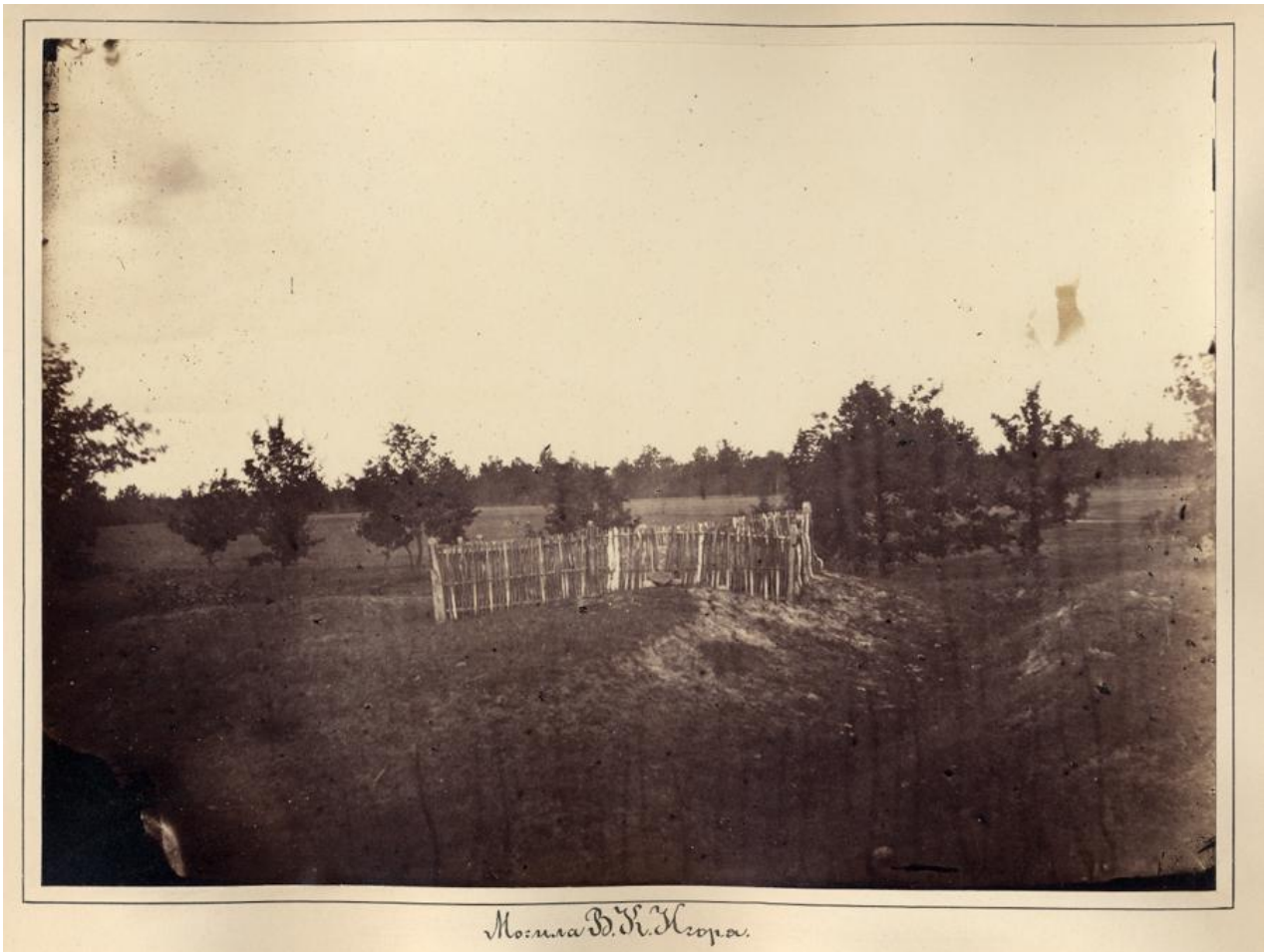

Містечко Іскорость. Красвид біля р. Уж. Світлина 1909 р.

Вскорѣ послѣ того Княгиня Ольга опять явилась въ Древлянскую землю уже съ многочисленнымъ войскомъ. Древляне приготовились къ сопротивленію, но будучи разбиты въ открытомъ полѣ заперлись въ своихъ городахъ[6]. Ольга устремилась на Коростень; но напрасно простояла у стѣнъ его цѣлое лѣто: неприступный его стѣны и отчаянное сопротивление Древлянъ отражала всѣ ея приступы и нападенія, и потому она не могла взять Коростеня. Наконецъ употребила, по лѣтописцу слѣдующую хитрость. Вступивши съ осажденными въ Коростенѣ Древлянами въ переговоры, она объявила имъ, что не хочетъ брать съ нихъ никакой дани, а только ограничится тѣмъ, если дадутъ ей съ cadaго двора по три голубя и по три воробья. Древляне измученные обороною и истощенные

голодоиъ съ радостію приняли это предложеніе. Когда снесли ей этихъ птицъ, Княгиня Ольга велѣла привязать зажженный труть съ сѣрою и раздать по одной каждому изъ воиновъ, съ тѣмъ, чтобы они выпустили ихъ въ сумерки на волю. Вслѣдствіе этого весь городъ, отъ возвратившихся туда въ свои гнѣзда, подъ крыши домовъ, птицъ, загорѣлся. Спасавшіеся отъ пожара Древляне были безпощадно умерщвляемы дружиною Ольги, на оставшихся же въ живыхъ наложила тяжкую дань. Тогда же Коростень разоренъ былъ окончательно дотла[7]. Съ паденіемъ Коростеня пала и свобода Древлянъ. Ольга навсегда подчинила ихъ Кіевскому Княжеству и управление ими ввѣрила своему намѣстнику, который избралъ своимъ мѣстопробываніемъ городъ Обручь, нынѣ Овручь, сдѣлавшійся съ этого времени какъ бы резиденціею или столицею Древлянъ. Съ тѣхъ поръ нигдѣ уже неупоминается въ лѣтописяхъ о Коростенѣ. Мѣсто, гдѣ онъ находился, съ теченіемъ времени совсѣмъ опустѣло, и мало по малу заросло лѣсомъ; оно долгое время называлось Древлянкою.

Въ такомъ видѣ оно просуществовало до конца XIV стол. Въ это время Ольгердъ В. Князь Литовскій подарилъ эту местность за отличіе по службѣ воину изъ Брянска-Тереху, который сталъ называться вмѣсто Терехъ изъ Брянска Терехъ изъ Коростеня[8], въ память нѣкогда бывшаго на этомъ мѣстѣ города Коростеня. Мѣстное народное преданіе присовокупляетъ, что образовавшееся тамъ поселеніе получило названіе Искорость, отчасти отъ того что Терехъ сталъ называться изъ Коростеня, а отчасти отъ того, что оно возникло изъ развалинъ древняго Коростеня; сперва оно называлось: Искоростень, а послѣ сокращено — Искорость. Такимъ образомъ пустырь оставшійся послѣ разореннаго города Коростеня въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ сталъ только въ концѣ XIV ст. заселяться людьми и образовалъ селеніе подъ именемъ Искорость. Одна изъ наслѣдниковъ воина Тереха, вышедши въ 1586 г. въ замужество за Прокопія Мержевицкаго, принесла съ собою въ приданное имѣніе Искорость. Мержевицкій, какъ богатый магнатъ и имѣвшій обширныя связи при дворѣ просилъ у Короля Сигизмунда III учредить въ Искорости мѣстечко и сдѣлать тамъ укрѣпленія для отраженія татарскихъ напаленій. Король согласился и выдалъ привилегію для образованія мѣстечка и магдебургское право ея жителямъ. Вслѣдствіе этого благосостояніе жителей Искорости быстро начало возвышаться. Остатки древнихъ укрѣпленій бывшаго города Коростеня были возобновлены и приведены въ надлежащій порядокъ, они не разъ служили жителямъ Искорости защитою отъ татарскихъ набѣговъ. Но во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго загонъ Герасимъ въ 1649 г. напавши на Искорость истребилъ жидовъ и ляховъ, неуспѣвшихъ скрыться въ лѣса и разрушилъ всѣ укрѣпленія, которыя и до сихъ поръ находятся въ развалинахъ и мало по малу исчезаютъ съ лица земли. Съ этого времени Искорость значительно опустѣла. Потомки Мержевицкаго завѣщали предъ смертію своею Дорогостайскимъ Кармелитамъ 3000 зл. польскихъ, обеспечивъ эту донацію на имѣніи Искорости. Кармелиты въ 1761 г. продали Искорость Ходкевичу, который и заселилъ ее крестьянами[9]. Въ 1775 г. прибрѣлъ Искорость покупкою отъ Ходкевича нѣкто дворянинъ Поляновскій. Въ 1780 г. Поляновскій продалъ Искорость генераль-лейтенанту Польскихъ войскъ Любовицкому, который скупивши у сосѣдей земли и лѣса, входившіе въ составъ Древлянской столицы — Коростеня, устроилъ это имѣніе и основалъ въ немъ усадьбу съ садомъ. Въ 1807 г. Любовицкій умеръ, оставивъ это имѣніе своимъ наслѣдникамъ. Вотъ и вся незатѣйливая исторія мѣстечка Искорости, бывшаго древняго города Коростеня — столицы языческаго Древлянскаго царства.

Могила В. К. Игоря.

Могила Великого Князя Игоря (урочище Игоря, с. Немирівка)

Но не смотря на девятьсотъ лѣтъ пронесшихся надъ Искоростью, не смотря на различный бѣдствія, тяготѣвшія надъ нею въ теченіи вѣковъ, тамъ сохранилось еще до сихъ поръ нѣсколько достопримѣчательностей, уцѣлѣвшихъ отъ Древлянъ, важныхъ Какъ для исторіи, такъ и для археологія. Прежде всего скажемъ о древней могил Игоря[10] согласно народному преданію и указанно лѣтописи Нестора. На правой сторонѣ р. Уши въ 6-ти верстахъ отъ Искорости возвышается курганъ, который почитается могилою Игоря, убитаго въ 945 г. Древлянами, и до сихъ поръ называется Игоровкою. Курганъ этотъ имѣлъ нѣкогда въ вышину 5 а въ діаметрѣ при подошвѣ 20 саж.. Теперь же онъ находится какъ бы въ окопахъ, образовавшихся отъ снятія земли съ кургана. Вѣроятно курганъ этотъ былъ насыпанъ въ лѣтнее время , ибо въ землѣ, составлявшей курганъ найдено много высохшихъ листьевъ и цвѣтовъ, весьма хорошо сохранившихся въ теченіи девятисотъ лѣтъ. Курганъ этотъ по распоряженію Кіевской Археологической Коммисіи въ 1847 г. былъ разрытъ. Въ центрѣ кургана, составлявшаго самую могилу сначала было найдено нѣсколько костей животныхъ, именно: медвѣдя и сарны, которыя вѣроятно принесены были при погребеніи, по языческому обычаю въ жертву богамъ. Далѣе найдено было нѣсколько стальныхъ и мѣдныхъ разнаго вида и величины стрѣлъ, по порченыхъ уже ржавчиною; болѣе же ничего интереснаго не найдено въ этомъ курганѣ, а равно не отысканы и кости Игоря. Изъ этого можно предполагать что Князь Игорьъ и не былъ здѣсь погребенъ, а курганъ насыпанъ только въ воспоминаніе его смерти, или же можетъ быть въ память другаго какого нибудь событія, незамѣченнаго Исторіею и не сохранившагося въ

памяти народной. Впрочемъ какъ бы то ни было, но по свидѣтельству лѣтописца Нестора, могила Князя Игоря должна находиться вблизи Искорости;

и погребень бысть Игорьъ: есть могила его у Искоростеня града въ
деревѣхъ и до сего дне

При разрытіи кургана былъ срубленъ вѣковой дубъ, бывшій какъ бы стражемъ у этого священнаго для насъ Русскихъ памятника. Кто знаетъ, можетъ быть этотъ дубъ, сохраненный временемъ въ теченіи вѣковъ былъ единственнымъ свидѣтелемъ смерти Игоря. Кромѣ этой раскопки курганъ еще нѣсколько разъ былъ разрывается кладоискателями, вѣрившими въ существованіе кладовъ, хранившихся будто въ древнихъ могилахъ. Такъ въ 1763 г., какъ говоритъ мѣстное народное преданіе, помѣщица с. Немеровки Дубравская велѣла прорыть въ этомъ курганѣ съ западной стороны яму въ нѣсколько аршинъ глубиною. Въ это время найденъ былъ рыцарскій позолоченный шлемъ и нѣсколько кусковъ заржавленнаго желѣза. При семъ преданіе присовокупляетъ что Дубравская, въ полной увѣренности отыскать въ могилѣ кладъ, приказала работникамъ явиться для дальнѣйшихъ раскопокъ и на другой день; но въ полночь, когда всѣ мысли ея заняты были будущимъ богатствомъ, является къ ней рыцарь въ древнемъ костюмѣ вооруженный съ ногъ до головы но безъ шлема. —

Я Игорьъ, грозно с казалъ онъ, великій Князь Кіева и всея Руси, —
несмѣй болѣе беспокоить прахъ мой. Если же завтра дерзкая рука
твоя коснется моей могилы, то послѣ завтра выроютъ и для тебя
могилу. Мало того за нарушеніе моего спокойствія и похищеніе
шлема ты будешь наказана нищетою и какъ ты теперь ни богата, но
настанетъ время, въ старости будешь лишена приюта и пропитаній

Послѣ этихъ грозныхъ словъ привидѣніе исчезло. Встревоженная страннымъ видѣніемъ и напуганная его словами, Дубравская не искала болѣе воображаемаго клада и, изъ опасенія подвергнуться участи, предсказанной рыцаремъ, запретила даже касаться его могилы и велѣла обнести ее бградой. (Друг, народ. 1678 г. № 29, стр. 296). Въ 1835 г. опять кто-то прорылъ ночью довольно глубокую яму съ сѣверной стороны, но каковъ былъ результатъ этого таинственнаго поиска никто не знаетъ. Кромѣ этого кургана Искорость окружена почти со всѣхъ сторонъ безчисленнымъ множествомъ кургановъ разной величины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насчитываютъ ихъ по сотнѣ одинъ возлѣ другаго. Что это за курганы, — къ какому времени ихъ нужно отнести и по какому случаю насыпаны объ этомъ не сохранилось никакихъ ни устныхъ преданій ни письменныхъ памятниковъ. Слѣды ли это, оставшіеся отъ язычества гдѣ приносились жертвы богамъ, или же прахъ тѣлъ умершихъ послѣ сожженія погребался тамъ, слѣды ли это мести Княгини Ольги надъ Древлянами за смерть Игоря, или же наконецъ можетъ быть это слѣды грозныхъ нападений татаръ. Впрочемъ никто теперь ничего опредѣленнаго и положительнаго не скажетъ объ этихъ нѣмыхъ памятникахъ давно минувшихъ дней. Пройдутъ сотни и тысячи лѣтъ и только эти курганы будутъ возбуждать любопытство археологовъ, которые будутъ строить разный гипотезы, но едвали удовлетворять когда нибудь ихъ любознательность.

Ванны на р. Ужъ, гдѣ по преданію В.К. Ольга крестила народъ.

Вани на р. Уж, де за легендою Велика Княгиня Ольга хрестила народ

Въ самой Искорости до сихъ поръ сохранился колодезь, именуемый Древлянскимъ; онъ находится вблизи бывшаго Княжескаго замка. Среди гранитныхъ скалъ, торчащихъ надъ рѣкою Ушью въ саду владѣльца — лежитъ большой камень, въ срединѣ котораго имѣется углубленіе, носящее издревле названіе Ольгиной ванны или купальни. Рассказываютъ что Ольга завладѣвъ столицю Древлянъ Коростеномъ, теперешнею Искоростью, купалась на этомъ камнѣ. Купальня эта глубиною въ поясъ человѣческой. Возлѣ нея есть камень возвышающійся въ видѣ пороговъ, съ которыхъ вода спадая въ низъ и обливая сидящаго въ ваннѣ вытекаетъ оттуда вслѣдствіе давленія другой спадающей туда же волны, — что придаетъ купанью особенную пріятность. Не въ дальнемъ разстояніи отъ этой купальни находится другая но гораздо меньше первой; преданіе говоритъ, что она устроена была для дочери Княгини Ольги. Но кажется что обѣ эти купальни есть не что иное какъ игра природы. (Вол. Губ. Вѣд. 1854 г. №5).

У Древлянъ язычниковъ былъ обычай сожигать тѣла умершихъ и прахъ ихъ, особенно людей бѣдныхъ, собравъ въ горшки зарывать въ землю, нарочно для этого отведенную. Подобную могилу недавно открыли въ Искорости; она находилась въ углубленіи между двумя скалами. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда было Древлянское кладбище въ Коростенѣ, бывшій владѣлецъ Искорости Любовицкій основалъ для себя домъ, усадьбу и развелъ роскошный садъ. Въ этомъ саду до сихъ поръ можно видѣть два каменные креста, величиною каждый почти въ сажень, сдѣланные изъ красноватаго твердаго песчаника. Но что это за кресты и

для какихъ цѣлей они здѣсь поставлены, никто изъ мѣстныхъ старожиловъ не знаетъ, — значитъ не сохранилось въ народѣ никакихъ устныхъ преданій объ этихъ крестахъ. Могильные ли это памятники, такъ какъ было нѣкогда здѣсь кладбище, или можетъ быть на этомъ вѣстѣ была нѣкогда церковь, и послѣ когда она уничтожилась поставили кресты гдѣ нѣкогда былъ престоль и жертвенникъ[11].

Послѣднее предположеніе оправдывается и преданіемъ которое говоритъ, что тамъ на этомъ мѣстѣ нѣкогда была церковь, основанная будто Княгинею Ольгою, когда она приняла св. Крещеніе, возвратившись изъ Константинополя, и что церковь эта существовала долгое время пока не была разрушена Литовцами. Преданіе о существованіи христіанской церкви въ Искоростп до времени св. Владиміра подтверждается и свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ историковъ, которые говорятъ, что христіане были и между Древлянами того времени.

Містечко Іскорость, Краєвид біля р. Уж. Світлина 1909 р.

За Искоростью вблизи почтовой дороги возвышаются три огромные кургана; по сохранившемуся въ народѣ преданію, это могильные памятники Древлянамъ, сдѣлавшимся жертвою Ольгиной мести, за смерть Игоря. Съ лѣвой стороны отъ этихъ кургановъ находятся земляные возвышенія въ родѣ окоповъ; они свидѣлствуютъ, что древній городъ Коростень былъ укрѣпленъ изъ этой стороны. Значитъ столица Древлянская была укрѣплена со всѣхъ сторонъ и это было причиною частыхъ бунтовъ Древлянъ противъ Кіевскихъ Князей, такъ какъ они сильно надѣялись на эти твердыни, въ которыхъ думали отстоять свою свободу и независимость.

Изъ всѣхъ этихъ грозныхъ укрѣплений, защищавшихъ нѣкогда древній Коростень въ теперешней Искорости едва остались ничтожные слѣды, которые скоро со всѣмъ изгладятся—такъ какъ рука времени и людская заботливость сильно кладутъ на нихъ свою печать разрушенія и уничтоженія; одни только гранитные скалы вертикально торчащія надъ Ушью съ одной стороны служили и будутъ всегда служить неприступнымъ оплотомъ м. Искорости.

Містечко Искорость. Великій курган та кладовище. Світлина 1909 р.

Среди теперешняго кладбища Искорости возвышается нѣсколько древнихъ могилъ или кургановъ, неизвѣстно, что означающихъ, какъ и всѣ могилы окружающіе это мѣстечко; на этихъ кладбищенскихъ могилахъ растутъ огромныхъ размѣровъ вѣковыя дубы, какъ безмолвные свидѣтели минувшей старины. (Star. Pol. T. II. стр. 543). Если бы они имѣли уста и могли провѣщать и проглаголатъ къ намъ, много бы открыли такого, что ускользнуло отъ исторіи и забыто въ преданіяхъ народа

И такъ гдѣ нѣкогда была столица Древлянскаго царства, въ которой возвышались замки, красовались княжескіе дворцы и языческіе храмы, если вѣрить нѣкоторымъ историкамъ, теперь среди песковъ, среди вѣковыхъ дубовъ, поросшихъ на гранитныхъ утесахъ, лежитъ бѣдное незначительное м-ко Искорость, которое слагается изъ нѣсколькихъ неопрятныхъ — полуразвалпвшихся хижинъ, населенное евреями и бѣдными хлѣбопашцами — крестьянами.

Св. А. Сендульскій

---

[1] Вол. Губ. Вѣд. 1854 г. Л* 6. Что дѣйствительно два послѣдніе терема неприступны, доказательствомъ можетъ служить то, что В. Княгиня Ольга цѣлое лѣто стояла у воротъ Коростеня съ многочисленнымъ войскомъ и не могла взять приступомъ этихъ двухъ укрѣпленій.

[2] Истор. Карамз. Т. I. стр. 125.

[3] Вблизи теперешняго м-ка Искорости есть деревня Шатрыщи; на этомъ мѣстѣ Олегъ осаждая Коростень, окопавшись долгое время стоялъ обозомъ въ лагеряхъ—ніатрахъ. Star. Pol. ТЛ. стр. 542.

[4] Истор. Карамз. Т. I. стр. 155

[5] Истор. Карамз. Т. I. стр. 157

[6] У Древлянъ въ то время кромѣ главнаго города Коростеня были еще слѣдующіе города: Обручъ вполслѣдствіи Вручей, а нынѣ Овручъ. Городецъ, нынѣ селеніе тогоже имени. Корогода, нынѣ несуществующій. Норинскъ, нынѣ мѣстечко, Олевскъ, Яжбермъ и Повчъ нынѣ деревни,—послѣдняя теперь называется Повча, и другіе, отъ которыхъ не осталось теперь никакихъ уже слѣдовъ и которыхъ имена даже не сохранились въ памяти народной.

[7] Въ вто же время Ольга разрушила и другіе города и замки бывшіе въ Древлянскомъ княжествѣ, такъ что многіе изъ нихъ никогда уже не возстановлялись а обратились въ ничтожныя селенія

[8] Это свѣдѣніе заимствовано изъ лѣтописи помѣщичьяго архива.

[9] Но неужели Искорость была пустая? Это вѣроятно Ходкевичъ мѣщанъ утратившихъ свои привелегіи вслѣдствію не однократныхъ вражескихъ разореній, обратилъ въ крестьянъ т. е. закрѣпостилъ ихъ и заставилъ отбывать барщину.

[10] Вблизи Искорости есть нѣсколько кургановъ на которыхъ народъ указываетъ какъ на могилы Игоря, но въ которой именно изъ этихъ могилъ почиваютъ кости Игоря трудно опредѣлить. Но мнѣ кажется что ни въ одной нѣтъ костей Игоря. Ибо быть не можетъ чтобы Княгиня Ольга оставила тѣло своего мужа среди непрязненнаго ей народа, хотя исторія и говоритъ что она насыпала высокую могилу надъ прахомъ Игоря, но это вѣроятно она только этою могилою хотѣла увѣковѣчить мѣсто, гдѣ погибъ Игорь. Достовернѣе и справедливѣе должно признать, что она тѣло Игоря перенесла въ Кіевъ и тамъ его погребла.

[11] Обычаи ставить кресты на мѣстѣ уничтоженныхъ церквей и именно тамъ, гдѣ находился престоль есть обычаи здѣсь на Волыни повсемѣстный и самый древнѣйшій. Во многихъ мѣстахъ можно видѣть каменные и даже деревянные кресты; эти послѣдніе часто подновляются: на вопросъ старожиловъ, что это за кресты,—они прямо указываютъ на сохраняющееся преданіе, что тамъ нѣкогда существовали церкви, а когда они были или перенесены на другое мѣсто или же просто уничтожились отъ разныхъ причины, то дабы сохранить въ народѣ память о бывшей тамъ церкви и оградить святыню, гдѣ былъ престоль отъ оскверненія и поруганія ставали кресты и обносили ихъ оградою

Илюстрації: www.ovruch.info